Оценка эффективности взаимной торговли государств – членов ЕАЭС как фактора развития международной экономической интеграции

Кокорин Виталий Александрович
аспирант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), kokorin.vitaly@gmail.com,

Рощина Лидия Николаевна
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), roschina.lidia@yandex.ru,

Соленая Светлана Валентиновна
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Статья посвящена оценке эффективности взаимной торговли государств – членов Евразийского экономического союза как фактора развития международной экономической интеграции. Цель исследования заключается в определении эффективности взаимной торговли на основе анализа динамики товарооборота, взаимных прямых иностранных инвестиций и факторов, определяющих изменение торговых потоков внутри ЕАЭС. В ходе исследования установлено наличие высокой положительной взаимосвязи между объемами взаимной торговли и взаимных инвестиций между государствами – членами Союза. Показано, что факторы роста взаимной торговли существенно различались на отдельных этапах развития ЕАЭС. Если в период 2015–2019 гг. увеличение товарооборота было обусловлено преимущественно внутренними интеграционными процессами, то после 2022 г. значительное влияние на динамику торговли оказывают санкционные ограничения и процессы трансформации международных цепочек поставок. Сделан вывод, что взаимная торговля является эффективным фактором обеспечения устойчивости и расширения экономического взаимодействия государств – членов ЕАЭС, однако вклад взаимной торговли в углубление международной экономической интеграции остается ограниченным вследствие недостаточного развития производственной кооперации и трансграничных цепочек создания добавленной стоимости.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, взаимная торговля, международная экономическая интеграция, эффективность интеграции, взаимные прямые иностранные инвестиции, производственная кооперация.

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) создан с целью формирования общего экономического пространства, обеспечивающего свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. За период своего существования Союз прошел несколько этапов развития, сопровождаясь существенными изменениями мировой экономической конъюнктуры, включая кризисные явления, пандемию COVID-19 и трансформацию международных торгово-экономических отношений, сохранив при этом устойчивость и способность к дальнейшему развитию интеграционных процессов.

К числу ключевых результатов экономической интеграции и индикаторов успешности интеграционных процессов относится развитие взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС. За последние годы объем взаимной торговли государств – членов Союза существенно увеличился, чему способствовали как развитие внутренних механизмов интеграции, так и изменение структуры международной торговли, переориентация внешнеэкономических связей, развитие новых транспортно-логистических маршрутов и усиление экономического взаимодействия внутри Союза [6].

Вместе с тем достижение стратегической цели ЕАЭС, которая заключается в формировании полноценного единого экономического пространства, определяется не столько увеличением объемов взаимной торговли, сколько ее качественными характеристиками. *Цель* исследования заключается в определении эффективности взаимной торговли на основе анализа динамики товарооборота, взаимных прямых иностранных инвестиций и факторов, определяющих изменение торговых потоков внутри ЕАЭС.

Материалы и методы

Достижение поставленной цели предполагает последовательный анализ динамики взаимной торговли, взаимных прямых иностранных инвестиций и факторов, определяющих изменение торговых потоков внутри ЕАЭС. В процессе исследования были использованы информационно-аналитические доклады Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ «ВШЭ»), материалы центра анализа данных Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации и института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. Методами исследования являются сравнительный анализ, корреляционный анализ, а также графический метод представления статистических данных.

Результаты и обсуждение

Развитие интеграционных процессов внутри Евразийского экономического союза носит неравномерный характер. Анализ динамики взаимной торговли (рис. 1) показывает, что в период с 2014 г. и по настоящее время наблюдаются два периода устойчивого роста (2015–2019 гг. и 2020–2024 гг.), но положительная динамика сопровождается отдельными периодами замедления. Сокращение объемов товарооборота в 2015 г. связано с ухудшением мировой сырьевой конъюнктуры, девальвацией национальных валют и адаптацией экономик государств – членов Союза к новым макроэкономическим условиям [6]. Замедление в 2020 г. вызвано последствиями пандемии COVID-19, нарушением международных цепочек поставок и сокращением деловой активности. Снижение темпов прироста в 2025 г. отражает завершение этапа ускоренной переориентации торговых потоков, сформировавшегося после изменения геоэкономической ситуации в 2022 г. [8], вследствие чего взаимная торговля перешла к более умеренным темпам роста.



Рис. 1. Динамика общего товарооборота ЕАЭС, млрд долл. Источник: составлено авторами по данным [5]

В рамках ЕАЭС инвестиционное сотрудничество рассматривается как одно из приоритетных направлений развития интеграционных процессов. Государства – члены Союза последовательно реализуют меры, направленные на улучшение инвестиционного климата, расширение инвестиционных программ, активизацию производственного и торгового сотрудничества, а

также более эффективное использование научно-технического потенциала, трудовых ресурсов и производственных мощностей [1].

Оценить влияние реализуемой инвестиционной политики на развитие интеграционных процессов позволяет анализ динамики взаимных прямых иностранных инвестиций (см. рис. 2). Начиная с 2023 г., наблюдается усиление инвестиционного взаимодействия. Согласно результатам исследования В.А. Баскаевой, переориентация капитала на внутреннее пространство Союза, усиление инвестиционного взаимодействия в условиях трансформации традиционных внешнеэкономических связей, а также расширение сотрудничества в сфере промышленной кооперации, транспортной и энергетической инфраструктуры – выступают факторами, определившими наращивание величины взаимных инвестиций [1]. Дополнительно на динамику взаимных ПИИ влияет деятельность институтов развития ЕАЭС, ориентированных на финансирование проектов, имеющих интеграционное значение и направленных на развитие производственного взаимодействия между государствами – членами Союза [4].

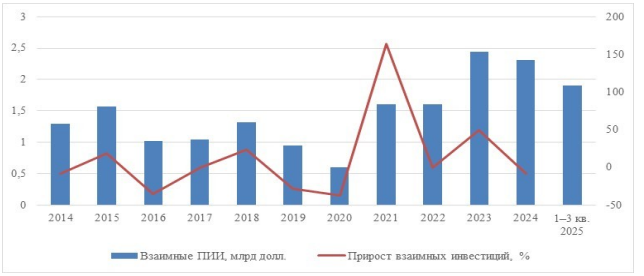


Рис. 2. Динамика взаимных ПИИ, млрд долл.
Источник: составлено авторами по данным [5]

Поскольку инвестиционное сотрудничество создает экономическую основу для расширения взаимной торговли в долгосрочной перспективе, рост взаимных инвестиций является индикатором перехода от преимущественно торговой модели интеграции к производственно-инвестиционной. Сопоставление динамики взаимной торговли и взаимных инвестиций показывает наличие между ними достаточно тесной положительной взаимосвязи. Расчет коэффициента корреляции между величиной взаимных прямых иностранных инвестиций и величиной общего товарооборота ЕАЭС ($r \approx 0{,}78$) свидетельствует о высокой степени зависимости между рассматриваемыми показателями. Наличие корреляции позволяет сделать вывод, что расширение инвестиционного сотрудничества в целом сопровождается ростом взаимной торговли государств – членов ЕАЭС.

Вместе с тем выявленная зависимость не означает наличия прямой причинно-следственной связи, поскольку на динамику обоих показателей существенное влияние оказывают внешнеэкономическая конъюнктура, санкционные ограничения, изменение логистических маршрутов и реализация мер интеграционной политики.

Высокие темпы роста взаимной торговли позволяют сделать выводы о расширении экономического взаимодействия между государствами – членами ЕАЭС, однако объективная оценка эффективности предполагает анализ факторов, формирующих данный рост.

Положительная динамика стоимостных показателей взаимной торговли, наблюдаемая в период с 2015 по 2019 гг., согласно материалам НИУ «ВШЭ», была обусловлена завершением этапа институционального становления Евразийского экономического союза и переходом от формирования нормативно-правовой базы к практической реализации механизмов единого рынка. Последовательное устранение административных барьеров, развитие общего таможенного пространства, унификация технического регулирования, применение единых правил таможенного администрирования и развитие механизмов свободы движения товаров способствовали снижению транзакционных издержек участников внешнеэкономической деятельности и расширению взаимного товарооборота [7].

Одновременно происходило восстановление экономической активности государств – членов ЕАЭС после кризисных явлений 2014–2015 гг., что сопровождалось увеличением внутреннего спроса и постепенным восстановлением производственных связей между предприятиями Союза. Существенное значение в контексте развития международной экономической интеграции имело развитие промышленной кооперации и специализации, вследствие чего усиливались производственные взаимосвязи и формировались предпосылки для создания внутренних цепочек добавленной стоимости. При этом устойчиво возрастала роль взаимной торговли в экономике Союза, а высокий уровень интенсивности торговли свидетельствовал о сохранении конкурентных преимуществ торговли внутри интеграционного объединения по сравнению с взаимодействием с третьими странами [4].

Однако несмотря на устойчивый рост взаимной торговли в первые годы функционирования ЕАЭС, достигнутые результаты в большей степени отражали увеличение объемов торгового обмена, чем качественное углубление интеграционных процессов. Расширение взаимного товарооборота происходило быстрее, чем развитие производственной специализации и кооперации государств – членов Союза. Вместе с тем, начиная с 2019 г., наблюдалась активизация внутриотраслевой торговли, свидетельствуя о постепенном формировании внутренних производственных связей и цепочек добавленной стоимости [7]. Указанная тенденция позволяет говорить о переходе интеграционных процессов от преимущественно торговой модели взаимодействия к более глубокой производственной интеграции, однако темпы такого перехода остаются недостаточными для формирования полноценно взаимодополняемого экономического пространства.

Согласно представленным в таблице 1 данным, увеличение взаимной торговли государств – членов ЕАЭС в период с 2020 по 2024 гг. обусловлено не только развитием внутренних интеграционных процессов, но и воздействием внешних факторов, прежде всего, санкционных ограничений и последующей трансформацией международных цепочек поставок. Сокращение объемов торговли стран – членов Европейского союза с Россией и Беларусью как по экспортным, так и по импортным операциям, сопровождается одновременным значительным увеличением масштабов торговли со странами (Армения, Казахстан, Киргизия), которые не попали под санкционные ограничения.

Таблица 1
Взаимная торговля России, Беларуси и неподсанкционных стран ЕАЭС со странами Европейского союза

		Поставки ЕС в Россию, Беларусь и неподсанкционные страны ЕАЭС	Импорт ЕС из России, Беларуси и неподсанкционных стран ЕАЭС
Россия	Январь – июль 2021, млрд долл.	60,44	88,11
	Январь – июль 2025, млрд долл.	19,17	19,16
	Прирост, %	-68	-78
Беларусь	Январь – июль 2021, млрд долл.	4,57	3,86
	Январь – июль 2025, млрд долл.	2,61	0,3
	Прирост, %	-43	-92
Армения, Казахстан, Киргизия	Январь – июль 2021, млрд долл.	4,43	12,35
	Январь – июль 2025, млрд долл.	9,47	20,18
	Прирост, %	114	63

Источник: составлено авторами по данным [2]

Однако несмотря на позитивную динамику, наблюдавшуюся в 2020–2024 гг., объем взаимной торговли по итогам 2025 г. оказался меньше, чем в 2024 г. (см. рис. 1). Изменение тренда позволяет предположить, что потенциал экстенсивного роста взаимной торговли постепенно исчерпывается и дальнейшее увеличение объемов взаимной торговли уже не может обеспечиваться исключительно за счет влияния адаптационных механизмов, требуя формирования устойчивых внутренних источников экономического роста.

Результаты исследований, посвященных оценке интеграционных процессов ЕАЭС, доказывают, что дальнейшее углубление международной экономической интеграции должно быть связано, прежде всего, с развитием производственной кооперации, промышленной специализации, взаимных инвестиций и формированием трансграничных цепочек создания добавленной стоимости [8]. В отличие от торгового взаимодействия, которое способно сравнительно быстро реагировать на изменение внешнеэкономической конъюнктуры, развитие производственных связей требует долгосрочных инвестиций, согласования промышленной политики, технологической кооперации и формирования устойчивых межфирменных отношений. По этой причине качественные характеристики интеграции закономерно изменяются медленнее количественных показателей взаимной торговли [9; 10].

Сохранение положительной динамики взаимной торговли в долгосрочной перспективе будет определяться не только перераспределением внешнеторговых потоков, а также способностью ЕАЭС обеспечить переход к более глубокой производственно-инвестиционной модели интеграции. Именно развитие промышленной кооперации, совместных высокотехнологичных производств и региональных цепочек создания добавленной стоимости следует рассматривать в качестве ключевых факторов повышения эффективности международной экономической интеграции.

Заключение

Анализ показал, что рост взаимной торговли в значительной степени обеспечивается адаптацией государств – членов ЕАЭС к изменениям мировой экономики, тогда как процессы производственной кооперации, технологической интеграции и формирования трансграничных цепочек создания добавленной стоимости развиваются более медленными темпами. На современном этапе эффективность взаимной торговли как фактора развития международной экономической интеграции может быть оценена как высокая с точки зрения обеспечения устойчивости и расширения экономического взаимодействия государств – членов ЕАЭС, но как недостаточная с позиции формирования глубокой производственной интеграции.

Дальнейший рост взаимной торговли в рамках ЕАЭС должен обеспечиваться созданием новой добавленной стоимости внутри интеграционного объединения и предполагает переход от преимущественно

торговой модели взаимодействия к модели, основанной на развитии производственной кооперации, при которой отдельные стадии создания продукции локализуются в различных государствах – членах Союза. В результате взаимная торговля будет формироваться не за счет реэкспорта или изменения логистических маршрутов, а вследствие увеличения объемов производства промежуточной продукции, расширения внутриотраслевой торговли, реализации совместных инвестиционных проектов и формирования трансграничных цепочек создания добавленной стоимости.

Литература

1. Баскаева В.А. Влияние современной геополитической ситуации на инвестиционное сотрудничество государств – членов ЕАЭС // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 57–66. DOI: 10.54861/27131211_2024_7_57.
2. Внешняя торговля России и стран – членов ЕАЭС в первом полугодии 2025 года // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. URL: https://www.iep.ru/ru/monitoring/vneshnyaya-torgovlya-rossii-i-stran-chlenov-eaes-v-pervom-polugodii-2025-goda.html (дата обращения: 04.06.2026).
3. Евразийская интеграция в цифрах: экономический мониторинг // Центр анализа данных Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://eaeu.economy.gov.ru (дата обращения: 08.06.2026).
4. Миронова В. Н. Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств – членов ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 15(1). С. 155–164. DOI: 10.26794/1999-849x-2022-15-1-155-164
5. Оценка динамики интеграционных показателей ЕАЭС до 2030 г. в условиях изменения санкционного давления и внешнеэкономической конъюнктуры // Высшая школа экономики. URL: https://wec.hse.ru/mirror/pubs/share/1150062073.pdf (дата обращения: 14.05.2026).
6. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021 [Текст] : доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д. Н. Ахвердян, Р. Б. Тадевосян и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 253 с.
7. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2022 [Текст] : доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной. научной конференции по проблемам развития экономики и общества / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Агаджанян, А. С. Амирбекова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 64 с.
8. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024. Международный доклад НИУ ВШЭ / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д. Г. Абуова, С. С. Аветисян, Д. Н. Ахвердян и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 350 с.
9. Sanjeev V., Suresh Babu M. Global production sharing and trade effects: an analysis of Eurasian Economic Union // Eurasian Economic Review. 2021. Vol. 11(4). P. 633-665. DOI: 10.1007/s40822-021-00179-0
10. Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results // Russian Journal of Economics. 2017. Vol. 3. Iss. 1. P. 54-70. DOI: 10.1016/j.ruje.2017.02.004.

An assessment of the effectiveness of mutual trade between EAEU member states as a factor in the development of international economic integration

Kokorin V.A., Roschina L.N., Solenaya S.V.
Rostov State University of Economics (RINH)

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The article is devoted to assessing the effectiveness of mutual trade between the member states of the Eurasian Economic Union as a factor in the development of international economic integration. The purpose of the study is to determine the effectiveness of mutual trade based on an analysis of the dynamics of trade turnover, mutual foreign direct investment and factors determining the change in trade flows within the EAEU. The study established a high positive relationship between the volumes of mutual trade and mutual investments between the member states of the Union. It is shown that the growth factors of mutual trade differed significantly at certain stages of the EAEU development. If in the period 2015-2019 the increase in trade turnover was mainly due to internal integration processes, then after 2022 sanctions restrictions and transformation processes of international supply chains have a significant impact on trade dynamics. It is concluded that mutual trade is an effective factor in ensuring the sustainability and expansion of economic cooperation between the EAEU member states, however, the contribution of mutual trade to the deepening of international economic integration remains limited due to the insufficient development of industrial cooperation and cross–border value chains.

Keywords: Eurasian Economic Union, mutual trade, international economic integration, integration efficiency, mutual foreign direct investment, industrial cooperation.

References

1. Baskaeva V.A. The influence of the modern geopolitical situation on the investment cooperation of the EAEU member states // Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy]. 2024. No. 7. pp. 57-66. DOI: 10.54861/27131211_2024_7_57.
2. Foreign trade of Russia and the EAEU member states in the first half of 2025 // Gaidar Institute of Economic Policy. URL: https://www.iep.ru/ru/monitoring/vneshnyaya-torgovlya-rossii-i-stran-chlenov-eaes-v-pervom-polugodii-2025-goda.html (accessed: 06/04/2026).
3. Eurasian integration in numbers: economic monitoring // Data Analysis Center of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://eaeu.economy.gov.ru (accessed: 06/08/2026).
4. Mironova V. N. Economic integration in the aspect of the development of mutual trade of the EAEU Member States // Economy. Taxes. Right. 2022. No. 15(1). pp. 155-164. DOI: 10.26794/1999-849x-2022-15-1-155-164
5. Assessment of the dynamics of the EAEU integration indicators until 2030 in the context of changing sanctions pressure and foreign economic conditions // Higher School of Economics. URL: https://wec.hse.ru/mirror/pubs/share/1150062073.pdf (accessed: 05/14/2026).
6. Assessment of the EAEU integration processes in the field of trade: 2021 [Text] : report to the XXII April International Scientific Conference on Economic and Social Development / M. K. Glazatova (author's col.), D. N. Hakhverdyan, R. B. Tadevosyan et al. ; National research. University of Higher School of Economics. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 253 p.
7. Assessment of the EAEU integration processes in the field of trade: 2022 [Text] : report to the XXIII Yasinskaya (April) International Conference. scientific conferences on the problems of economic and social development / M. K. Glazatova (author's col.), S. S. Aghajanyan, A. S. Amirbekova, etc. ; National research. University of Higher School of Economics. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2022. 64 p.
8. Assessment of the EAEU integration processes in the field of trade: 2024. International report of the Higher School of Economics / M. K. Glazatova (author's col.), D. G. Abuova, S. S. Avetisyan, D. N. Hakhverdyan et al. ; National research. University of Higher School of Economics. Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2024. 350 p.
9. Sanjeev V., Suresh Babu M. Global product distribution and trade effects: an analysis of the Eurasian Economic Union // Eurasian Economic Review. 2021. Volume 11(4). pp. 633-665. DOI: 10.1007/s40822-021-00179-0
10. Vinokurov E. The Eurasian Economic Union: current status and preliminary results // Russian Economic Journal. 2017. Volume. 3. Issue 1. pp. 54-70. DOI: 10.1016/j.ruge.2017.02.004.